

ЕФРЕМОВ ДАНИЛ

ПРЯТКИ

Данил Ефремов

Прятки

<https://litres.ru/74229123>

SelfPub; 2026

Аннотация

На поминках Ивана Ефимовича Левина его сын Ярослав пытается соблюсти строгий траурный порядок, но сталкивается с непониманием близких: мать, сестра и жена относятся к происходящему проще, позволяя детям играть в прятки прямо в зале. Раздражение Ярика постепенно уступает место воспоминаниям об отце — его странных воспитательных методах, походах, любви к горе. Семейные истории и слова матери подводят героя к мысли, что почтить память можно не только скорбью, но и жизнью, игрой, теплом.

Данил Ефремов

Прятки

— Давайте первое слово, с позволения мамы, скажу я. Очень тяжело всего парой предложений описать папу. Вы знаете, каким он был разносторонним! Рыбалка, походы, велотуризм, немыслимый багаж прочитанной литературы, свои стихи, шашки, шахматы, что уж говорить — он даже в компьютерные игры играл! Поэтому сегодня нам всем так нелегко. Сегодня мы должны отпустить этого, не побоюсь слова, великого человека, но сделать это будет трудно. Скажу за себя и, думаю, Лада со мной согласится: он был действительно лучшим отцом. Именно отцом. Иван Ефимович бывал строгим, но всегда справедливым. Не бывало момента, чтобы я получал просто так. Если бы не он, боюсь я бы, может, где-то и когда-то родился...

— Но никогда ты бы не был собой — слышалось из зала.

— Да, спасибо, сестра. Это был бы не я. Напоследок скажу: спасибо тебе, папа, надеюсь, что ты нас видишь и доволен таким прощанием.

— Он же хотел что-то с горой — донеслось уже из другой половины зала.

— Да, Тамара Михайловна, он ещё с детства хотел, чтобы его похоронили на вон той горе, — мужчина указал на заве-

шенное окно — пару лет назад речь шла, чтобы мы его прах с её вершины распылили, а потом он окончательно передумал. Как чувствовал! Ровно за неделю об этом разговор завёл.

— Не гора, конечно, но у деда очень хорошая могилка, красивая плиточка и оградка. Такую каждый бы хотел, — раздалось от главы стола — ты очень хорошо постарался, сын. Он бы гордился.

— Спасибо. На этом я, пожалуй, закончил. Прошу вас не стесняться и рассказывать о нём — больше шанса попрощаться не будет. Также берите закуски. Основное скоро принесут. Всем спасибо, что пришли. Для меня и моей семьи это очень важно.

Мужчина средних лет, разумеется, в чёрном, выглаженном костюме, с ослепляюще начищенными туфлями отошёл от угла, где стояли мольберты с фотографиями его отца, Ивана Ефимовича Левина. Ещё молодого, уставшего в походе, на фоне красочных гор, которые были смазаны качеством изображения, но благодаря непроизвольной работе воображения, захватывали дух.

Ярослав проходил мимо длинного стола на полсотни гостей — он знал это точно, ведь сам всех приглашал. Мужчина заметил пустующее место, когда к покойному углу подошёл седой толстячок, всегда казавшийся Ярику очень смешным, но не сегодня. Павел Петрович начал рассказ о их школьных похождениях с почившим, пока Левин младший решал сложившуюся проблему:

— Тамара Михайловна, а ваш муж не придёт?

— Славочка, ему утром поплохело. Я говорила, что нужно идти, но что с старика возьмёшь – дома остался. Ты уж прости.

— Конечно, я понимаю, ничего страшного. Как вам салатик?

— Ох, очень вкусный. Ваня очень любил именно этот, единственное, внучок, соли многовато. Мы тут все уже со своими болячками и...

— Я передам повару.

— Дай Бог, тебе сил Ярочка, такой уже взрослый. Царство небесное твоему батюшке!

— Царство небесное...

Мужчина выпрямился от бабушки и пошёл дальше. Все остальные были на своих местах, но он всё же их пересчитал.

Сев за свой стол, который вместе с первым образовывали букву «Г», он вздохнул, прикрыв глаза. Слева сидел его хмурый сын Дима, строящий крайнюю степень скорби и печали, а справа – глава стола, Галина Фёдоровна.

— Дим, сбегай на кухню и скажи повару положить меньше соли

— Так точно, папа! — весь образ испарился, и паренёк побежал, захватив двоюродного брата Тёму.

— Мам, еда в порядке? — мужчина наклонился к старушке в тёмных брюках и блузке, поверх которой красовался платок с орнаментами.

— Ярик, успокойся. Всё отлично. Лучше не волнуйся, а посиди, повспоминай отца. Вот помнишь, к примеру, как он тебя готовить учил?

— Как такое забудешь — мужчина взглянул на рубец на правой ладонке.

— Не смотри туда — я тебе говорила: «Не лезь», а ты полез. Помнишь, почему?

— Папа говорил: «Кожи много, а готовить надо уметь»

— Ох, умел же он детей развлекать! Ничего не скажешь!
— и старушка рассмеялась, но, подавившись, она притихла и вернулась к еде.

— Ярик, тебе мама правильно говорит: успокойся, ты всё сделал хорошо. — с другой стороны мужчина увидел свою жену. Её платье походило не просто на банальное, траурное, чёрное, а на школьное, как у выпускниц. Правды ради, с тех времён оно и осталось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.